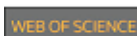

Игумнов Е. В. Факторы вхождения женщин в научную сферу и их участие в изучении Сибири во второй половине XIX — начале XX веков / Е. В. Игумнов // Научный диалог. — 2020. — № 3. — С. 342—356. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-3-342-356.

Igumnov, E. V. (2020). Factors of Women's Inclusion into the Scientific Sphere and their Participation in Study of Siberia in Second Half of the XIX — Early XX Centuries. *Nauchnyy dialog*, 3: 342-356. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-3-342-356. (In Russ.).

УДК 303.822.2/.3-055.2(571.1/.5)“18/19”
DOI: 10.24224/2227-1295-2020-3-342-356

ФАКТОРЫ ВХОЖДЕНИЯ ЖЕНЩИН В НАУЧНУЮ СФЕРУ И ИХ УЧАСТИЕ В ИЗУЧЕНИИ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

© Игумнов Евгений Владимирович (2020), orcid.org/0000-0002-3260-4824, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургская государственная академия ветеринарной медицины» (Санкт-Петербург, Россия), eigmunov@list.ru.

В статье представлены результаты исследования вопроса об участии женщин в изучении Сибирского региона во второй половине XIX — начале XX веков. Отмечается, что женщинам постоянно приходилось сталкиваться с различными препятствиями и трудностями на научном пути, обусловленными в том числе гендерными стереотипами, при этом положение женщин в сибирском обществе имело определенные особенности. Подробно раскрываются факторы вхождения женщин в научную сферу: развитие системы образования, появление первых высших учебных заведений, создание научных учреждений, формирование гражданского самосознания, совместные научные занятия и легитимация научной деятельности через супругов. Показаны основные направления краеведческих изысканий. На примере деятельности М. И. Моллесон, В. А. Баландиной, А. Д. Корнаковой, М. В. Красноженовой и других рассматривается вклад женщин в описание природы и климата, естественных ресурсов, этнографии народов Сибири, становление музейного дела. Автор уделяет внимание женской благотворительности на нужды науки в Сибирском регионе. Сообщается, что значительные средства на исследовательские цели были пожертвованы Е. П. и Ю. П. Кузнецовыми, А. И. Громовой, Е. И. Голдобиной. Подчеркивается, что деятельность некоторых сибирячек была высоко оценена современниками и отмечена наградами научных учреждений России. При написании статьи автором были использованы многочисленные отчеты и труды научно-краеведческих организаций, что позволило выявить имена многих женщин, принимавших участие в их работе.

Ключевые слова: женщины в науке; женщины и научные учреждения Сибири; женское образование; женская благотворительность.

1. Введение

Роль женщин в науке — емкая и многогранная тема, представляющая обширное поле для исследования. В работах многих зарубежных и отече-

ственных авторов указывается, что женщины наравне с мужчинами внесли огромный вклад в различные сферы научного познания [Богданова, 2004; Валькова, 2018; Остапенко, 2011; Schiebinger, 1992; Watts, 2007 и др.]. При этом на протяжении долгого времени, особенно в условиях процесса начальной модернизации, положение женщин усугублялось гендерными стереотипами. В глазах широких слоев населения сфера деятельности женщин традиционно ограничивалась семьей и домом, воспитанием детей. Профессия ученого считалась мужской прерогативой [Пушкарева, 2004].

Место и роль женщин в Сибирском регионе XIX века определялись разнообразным национально-культурным составом, особенностями социально-экономической и духовной жизни общества. Характерными чертами развития Сибири являлись более низкий по сравнению с центрально-европейской частью Российской империи уровень грамотности населения, меньшая численность интеллигенции. К началу XX века ситуация претерпела изменения. В результате число женщин, участвовавших в общественной работе, занятых производством и распределением знаний, стало постепенно расти. «Вместо, пассивной, однородной, безыменной женской массы, — отмечал в 1908 году один из авторов журнала “Сибирские вопросы”, — все чаще и чаще выделяются женщины, отмеченные или высотой своих нравственных чувств, или своим научным духом, своим сердцем или своим умом. Кроме отдельных личностей, более ярких единичных примеров, женщины, принадлежащие к интеллигентному слою сибирских городов, обнаруживают большой и плодотворный интерес к вопросам местного просвещения и местной благотворительности: принимают самое живое участие в деятельности местных обществ попечения о начальном образовании, воскресных школ, народных библиотек и т. п.» [L, 1908, с. 5].

В качестве отдельного направления исторического исследования гендерный подход выделился относительно недавно — в течение последних нескольких десятилетий. За это время сформировался и получил освещение в исторической литературе целый ряд вопросов, связанных с положением женщин в Сибири в дореволюционный период. Социальный статус и роль женщин в экономической сфере рассматриваются в работах Ю. М. Гончарова, Н. Л. Сорокиной, И. В. Пинчуковой [Гончаров, 2010; Сорокина, 2012; Пинчукова, 2010], становление женского образования и труд женщин-педагогов — в статьях О. И. Барановой, А. П. Дунаевой, Е. Ф. Кузьминовой, Г. К. Скачковой и др. [Баранова, 2013; Дунаева, 2008; Кузьминова, 2004; Скачкова, 2009]. Развитию женского движения посвящены работы В. В. Верхотуровой, О. М. Долидович, В. А. Дробченко и др. [Верхотурова, 2007; Долидович, 2006; Дробченко, 2009]. В структуру дис-

сертации О. М. Долидович включен параграф «Научная, просветительская и культурная деятельность сибирячек», в котором раскрывается вклад в изучение Сибири А. В. Потаниной, М. В. Красноженовой, В. А. Баландиной и М. В. Швецевой. Краеведческая деятельность женщин Сибири также показывается в отдельных публикациях и монографиях, информационно-библиографических справочниках [Валькова, 2016; Сергеева, 2015].

В целом, несмотря на возросшее внимание к теме участия женщин в изучении Сибири, их работа на поприще науки и краеведения отражена в исторической литературе не в полной мере. Цель данной статьи состоит в том, чтобы произвести анализ условий вхождения в научную сферу женщин Сибири, выделить основные направления и результаты их исследований, благотворительной деятельности на пользу науке.

2. Факторы интеграции в научную сферу женщин Сибири во второй половине XIX — начале XX веков

РАЗВИТИЕ ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ. Создание первых учебных заведений для женщин в Сибири относится к 1830—1850 годам: в 1838 и 1845 годах в Иркутске были открыты сиропитательный дом Е. М. Медведевой и Девичий институт, в 1854 году в Тобольске — Мариинская школа. Реформы образования Александра II положили начало устройству целой сети всеобщих женских учебных заведений, охватившей большую часть сибирских городов. По данным на 1881 год, в регионе насчитывалось 26 женских гимназий и прогимназий (5 и 21 соответственно), на 1894 год — 31 (10 и 21). К 1914 году общее число женских учебных заведений в Сибири, входивших в структуру ведомства министерства народного просвещения, составило 50, а количество учащихся в них достигло 17,7 тысяч [Ищенко, 2011, с. 84].

Расширение доступа женщин к образованию способствовало, по мнению Е. А. Дегальцевой, их появлению на научном небосклоне [Дегальцева, 2008, с. 128]. В разные годы сибирские учебные заведения окончили А. А. Аргунова (Томская мариинская гимназия) — первая женщина в России, получившая звание провизора, жена и помощница основателя Минусинского музея Н. М. Мартыанова; М. В. Красноженова (Красноярская гимназия) — этнограф-фольклорист, сотрудница Красноярского краеведческого музея; А. Н. Орлова (Троицкосавская гимназия) — краевед и известный музейный деятель Забайкалья; А. Н. Жукова-Бек (Иркутский девичий институт) — первая в истории Забайкалья женщина-врач; выпускницы Бестужевских женских курсов в Санкт-Петербурге В. А. Баландина и М. Н. Костюрина. В. А. Баландина (среднее образование получила в Красноярской женской гимназии) — естествоиспытатель, меценат, градостроитель. М. Н. Костюри-

на (Тобольская мариинская школа) — общественно-политический деятель, этнограф, палеонтолог, член комитета Тобольского губернского музея.

РОСТ ГРАЖДАНСКОГО САМОСОЗНАНИЯ И ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЖЕНСКОГО ДВИЖЕНИЯ. Во второй половине XIX — начале XX веков актуализируется проблема развития гражданской самодеятельности в России. Одним из проявлений формирования гражданского общества в Российской империи являлось зарождение в пореформенный период женского движения. Начало его становления в Сибири определялось стремлением женщин выйти за пределы семейных обязанностей, постепенным включением в общественную жизнь края путем участия в благотворительной, культурно-просветительной и исследовательской деятельности, отстаиванием своих прав и интересов. Довольно поздно в Сибири был поднят вопрос о высшем женском образовании. В 1901 году группа женщин подала в Совет Томского университета мотивированное заявление о предоставлении им права слушать лекции совместно со студентами-мужчинами, но тогда оно не встретило необходимого сочувствия со стороны ректората вуза. Только вследствие общественного подъема в 1905—1907 годах женщины получили возможность поступления в Томский университет, и почти тогда же, в 1907 и 1910 годах, в Томске открылись высшие историко-философские курсы (1907—1909) и Сибирские высшие женские курсы (1910—1920). Многие выпускницы женских курсов и Томского университета впоследствии стали врачами, педагогами, научными работниками. Среди них женщины, которые внесли значительный вклад в развитие науки: профессор, доктор физико-математических наук В. М. Кудрявцева, профессор кафедры аналитической химии Томского университета М. П. Орлова, профессор, доктор биологических наук Л. П. Сергиевская [Кузьминова и др., 2006, с. 138].

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ. В дореволюционный период в Сибири сложилась группа учреждений, выполнявших исследовательские функции: военно-топографические отделы, губернские и областные статистические комитеты, магнитно-метеорологические обсерватории, высшие учебные заведения в Томске и Владивостоке. В качестве важнейших координационных центров выступали научные общества. Если на первых порах в состав научно-общественных организаций входили исключительно одни мужчины, то в дальнейшем, особенно на рубеже XIX — XX веков, их ряды начали пополняться женщинами. Так, в состав Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества (далее — ВСО ИРГО) входили А. В. Потанина, А. А. Кузнецова, М. В. Красноженова; в Троицкосавско-Кяхтинское отделение Приамурского отдела ИРГО (далее — ТКО ПО ИРГО) — М. И. Моллесон, А. Д. Корна-

кова; в Читинское отделение ПО ИРГО (далее — ЧО ПО ИРГО) — О. Н. Кущинская, Е. Г. Головачева, В. А. Перфильева; в Красноярский подотдел ВСО ИРГО — А. П. Кузнецова, В. А. Баландина, Е. Н. Зверева, Г. П. Миклашевская; в Западно-Сибирский отдел (далее — ЗСО ИРГО) — М. В. Швецова; в Общество любителей исследования Алтая (далее — ОЛИА) — Е. П. Рылова, в Общество врачей и естествоиспытателей в Барнауле — Л. Н. Мостовенко; в Общество врачей Енисейской губернии — П. В. Караулова, М. С. Черневская, А. А. Иванова-Залле, А. И. Шипунова-Гусарова и др. Отметим, что настоящим феноменом в социокультурной жизни Сибири явились краеведческие музеи, разносторонние задачи и деятельность которых способствовали объединению вокруг них представителей разных слоев и групп населения, в том числе и женщин.

СОВМЕСТНЫЕ НАУЧНЫЕ ЗАНЯТИЯ И ЛЕГИТИМАЦИЯ ЧЕРЕЗ СУПРУГОВ. Нередкими были случаи, когда женщинам удавалось достаточно быстро войти в науку благодаря мужьям, обладавшим большим исследовательским опытом, уже получившим признание в научном мире. Можно найти немало примеров браков, в которых супруги имели общие научные интересы: Г. Н. и А. В. Потанины, И. Д. и М. П. Черские, В. С. и М. И. Моллесон, А. Я. и В. И. Тугариновы и др.

Так, А. В. Потанина родилась в Нижнем Новгороде. В 1872 году вышла замуж за политического ссыльного, лидера областнического движения Г. Н. Потанина. Во второй половине 1870-х — начале 1890-х годов вместе с мужем совершила четыре экспедиции в Центральную Азию, которые внесли ценный вклад в географическую науку. С 1887 по 1890 годы проживала в Иркутске, участвовала в работе ВСО ИРГО, занималась исследованием культуры и быта бурят. Скончалась во время четвертой экспедиции в Центральную Азию в 1893 году и была похоронена в Кяхте.

Е. Н. Зверева в 1885 году окончила Бестужевские женские курсы, после этого состояла начальницей минусинской женской гимназии, сотрудничала с Н. М. Мартьяновым и Минусинским музеем. Выйдя в 1886 году замуж за Д. А. Клеменца, ученого и общественно-политического деятеля, стала неизменной участницей его экспедиций по Сибири и Монголии.

Спутницей многих экспедиций по Красноярскому краю руководителя отделения орнитологии Зоологического института АН СССР А. Я. Тугаринова (научная карьера профессора началась с работы консерватором в Красноярском краеведческом музее — с 1940 по 1948 годы) являлась его жена В. И. Тугаринова.

М. П. Черская — жена выдающегося русского географа, геолога, исследователя Сибири И. Д. Черского. В 1891 году отправилась вместе с мужем в его последнюю экспедицию на крайний северо-восток Сибири. Во

время экспедиции И. Д. Черский скончался, и М. П. Черской пришлось заканчивать начатые исследования самостоятельно. По окончании экспедиции все собранные материалы были переданы ею в Академию наук.

М. И. Моллесон была постоянной помощницей по музею своего мужа В. С. Моллесона — краеведа и орнитолога, одного из основателей ТКО ПО ИРГО, руководителя и консерватора Троицкосавско-Кяхтинского музея. После смерти супруга в 1899 году сама заняла должность консерватора и фактически возглавила музей.

Свою лепту в сохранение музейного наследия, оставленного М. Н. Мартьяновым, внесла его вторая жена Е. К. Мартьянова (Малинина). После смерти мужа она входила в состав Комитета музея, прилагала усилия для пополнения коллекций музея новыми предметами.

3. Направления исследований женщин-ученых в Сибири

Основной вектор исследований женщин, занимающихся наукой, определялся региональной направленностью. При этом преобладала тематика, связанная с изучением природы, климата, естественных ресурсов, культуры и быта народов Сибири. Натуральные богатства Сибирского региона всегда привлекали внимание ученых, служили объектом академических и правительственных экспедиций. С образованием краеведческих учреждений естественнонаучные работы становятся частью их деятельности. Развитие ТКО ПО ИРГО и Троицкосавско-Кяхтинского музея во многом связано с именем М. И. Моллесон. Результатом ее неутомимой работы явилось составление и описание многочисленных зоологических, ботанических и палеонтологических коллекций, организация естественнонаучных и географических исследований на территории Забайкалья и Северной Монголии. За свою деятельность М. И. Моллесон была удостоена нескольких наград ИРГО: в 1902 году — малой серебряной медалью, в 1917 — малой золотой медалью [Валькова, 2016, с. 529]. Накоплением первичных знаний о природе Енисейской губернии в Красноярском подотделе занималась В. И. Тугаринова. Разборку ботанических коллекций музея ВСО ИРГО в иркутский период жизни выполняла Е. Н. Клеменц. Как меценат, градостроитель, ученый вошла в историю Красноярского края В. А. Баландина. Среди ее научных интересов химия, агрономия, геология. В 1897 году во время геологической экспедиции В. А. Баландина открыла первый в Восточной Сибири алмаз. За это она была избрана пожизненным действительным членом Минералогического общества в Санкт-Петербурге.

Во второй половине XIX века в Сибири получила развитие метеорологическая служба. При поддержке местных краеведов Главной физической

обсерватории удалось утроить сеть метеорологических станций, занимавшихся наблюдениями за температурой воздуха, уровнем снежного покрова, количеством атмосферных осадков и др. Начало метеорологическим наблюдениям в Минусинске было положено в 1874 году. В середине 1880-х годов заведование метеорологической станцией находилось в руках начальницы Минусинской женской прогимназии Е. Н. Клеменц, а после ее отъезда — Е. И. Мамонтовой. В 1890-е годы в Минусинске вели наблюдения В. А. Бартенева и М. А. Евстифеева, в 1880—1890-е годы в Верхнеудинске — супруга инспектора уездного училища Н. С. Нелюбова, в Тюмени — П. Г. Захарова, в Усть-Удинске и Тунке — П. В. Караулова и Крылова, в 1915—1917 годах в селе Моностырское Туруханского края — политическая ссыльная К. Л. Новгородцева-Свердлова. В 1886 году основана магнитно-метеорологическая обсерватория в Иркутске, где наряду с мужчинами должности сотрудников занимали Жукова, Дербина, Е. Бреденфельд, Шорина, М. Михневич, А. Сибирякова, Т. Малиновская и другие.

Во второй половине XIX — начале XX веков сложилась целая плеяда женщин-исследователей, занимавшихся этнографией Сибирского региона. К их числу относятся А. А. Кузнецова, А. Д. Корнакова, М. В. Красноженова. Так, А. А. Кузнецова — представительница известной сибирской купеческой фамилии — в 1897 году входила в состав экспедиции Енисейского губернского статистического комитета, изучавшей изменения в хозяйстве и быте коренного населения Хакасии, вызванные экономическими и административными причинами [Кауфман, 1899, с. 26]. В 1898 году в Красноярске вышел труд «Минусинские и ачинские инородцы» с объемной статьей А. А. Кузнецовой «Жилища, одежда и пища минусинских и ачинских инородцев». А. Д. Корнакова, проживавшая вместе с семьей в северной части Монголии, недалеко от Кяхты, собирала песни и улигеры, отправляла в ТКО ПО ИРГО и Троицкосавско-Кяхтинский музей статьи по истории и этнографии монголов, предметы буддийского культа. В 1911 году за проведенные научные изыскания она была удостоена серебряной медали отдела этнографии ИРГО [Жеребцов, 2016]. Ещё одна женщина-ученый М. В. Красноженова с детских лет записывала сказки, песни и частушки, собирала материалы о положении женщин в деревне, религиозных праздниках, народной медицине. После окончания Красноярской женской гимназии она осталась преподавать географию в начальных классах. В 1898 году по инициативе Красноженовой в Красноярске открылся первый в Сибири Подвижной педагогический музей наглядных пособий в помощь учителям губернии. В 1907 году она была принята в ВСО ИРГО, в 1912 — награждена малой серебряной медалью ИРГО.

Более 30 лет проработала в Красноярском краеведческом музее [Красноженова, 2014, с. 28].

4. Благотворительная деятельность

Одной из форм общественного участия женщин в организации изучения Сибири являлась благотворительность. Значительные средства на исследовательские цели жертвовались семьей Кузнецовых. Золотопромышленник, купец 1-й гильдии П. И. Кузнецов выделил немалую сумму на Амурскую экспедицию Н. Н. Муравьева (1854—1855), имевшую политическое и огромное научное значение, сам был ее участником. Заложенную традицию продолжили дети П. И. Кузнецова. Минусинский музей поддерживала Е. П. Кузнецова. Дочь основателя музея К. Н. Мартыанова оставила воспоминание: «Музей очень интересовал Евдокию Петровну, и отец посвящал ее в музейные дела» [АМКМ, ф. 1, оп. 1, д. 526, л. 9]. В отчете по Минусинскому музею за 1893 год указывается, что более всего увеличился естественноисторический отдел, «особенно материалами и сведениями по флоре Минусинского края и пограничных местностей, собранными специальными экскурсиями от Музея, совершенными на средства Е. П. Кузнецовой; эти же экскурсии доставили Музею до 150 горных пород» [Отчет ..., 1894, с. 5]. В 1896 году Е. П. Кузнецова пожертвовала 1 тыс. рублей на поездку Н. М. Мартыанова по музеям Европейской России для ознакомления с ними [Отчет..., 1897, с. 13]. Ю. П. Кузнецовой (Матвеевой) и ее мужу И. А. Матвееву принадлежала инициатива создания краеведческого музея в Красноярске. В течение нескольких лет после основания (1889), до выделения средств Городской думой, Матвеевы предоставляли комнаты для музея в своем доме и несли все расходы по нему. В 1888 году от Ю. П. Кузнецовой в распоряжение ВСО ИРГО поступило 200 рублей для проведения археологических изысканий П. С. Проскурякова в пещерах по Белому и Черному Июсу. В 1889 году П. С. Проскуряков был назначен консерватором Красноярского музея, его находки легли в основу археологического отдела.

В вопросах благотворительности широкую известность приобрела иркутская купчиха 1-й гильдии А. И. Громова. После смерти мужа она унаследовала его состояние, взяла на себя управление делами, основала фирму, занимавшуюся золотопромышленностью и транспортными перевозками, вела крупную торговлю в Якутии. Оказывала помощь ученым и научным учреждениям Сибири. Большие суммы пожертвовала на Якутский музей. В 1908 году губернатор Якутской области И. И. Крафт обратился к состоятельным жителям Якутска с просьбой о пожертвовании необходимой суммы на строительство каменного здания для городской библиотеки-музея.

На его просьбу откликнулись часторговцы, давшие обязательство ежегодно отчислять деньги с каждого привозимого в Якутск места чая. Торговый дом А. И. Громовой в общей сложности перечислил на постройку здания музея более 4,5 тыс. рублей [Кассовый отчет ..., 1896, с. 4]. На средства А. И. Громовой были изданы труды политических ссыльных: В. Л. Серошевского «Якуты», В. И. Иохельсона «Очерк зверопромышленности и торговли мехами в Колымском округе». В. Л. Серошевский, сообщая о материальных источниках публикации своей работы, писал: «М. В. Пихтин переговорил со мной и обратился к Анне Ивановне Громовой, главе Торгового Дома, давно уже ведущего дела в Якутской области, с предложением дать мне возможность обработать сырой материал и затем издать сочинение. А. И. Громова согласилась дать средства, а Восточно-Сибирский Отдел Географического Общества любезно открыл мне доступ в свою библиотеку и музей» [Серошевский, 1896, с. X]. При ее содействии проводились полярные экспедиции Э. В. Толля, А. В. Колчака, Ф. А. Матисена. В 1903 году за оказание помощи в спасении экспедиции Э. В. Толля постановлением Императорской Академии наук фирме А. И. Громовой была передана шхуна экспедиции «Заря» [Титов, 2010, с. 37].

Совместно с мужьями благотворительностью занимались Е. И. Голдобина и Ю. И. Базанова. Иркутская купчиха 1-й гильдии, потомственная почетная гражданка Верхнеудинска Е. И. Голдобина после смерти мужа перечислила 3 тыс. рублей на строительство музея Приамурского отдела ИРГО в Хабаровске. За свою деятельность была избрана почетным членом Нерчинского музея, в 1894 году — действительным членом Читинского отделения ПО ИРГО [Отчет ..., 1895, с. 19]. Почетная гражданка Иркутска и Москвы Ю. И. Базанова (урожденная Лявдонская) на собственные средства построила клинику ушных и горловых болезней при Московском университете, финансировала строительство бактериологической станции в Иркутске. В 1895 году была избрана почетным членом Общества любителей исследования Алтая.

Вдова известного иркутского врача С. П. Белоголова все имущество и благосостояние завещала на дело развития образования и просвещения. Ею было пожертвовано Томскому университету 4 тыс. рублей на учреждение премии имени своего мужа, Н. А. Белоголова, за лучший труд по медицинскому или естественнoисторическому изучению Сибири, 3 тыс. — медицинскому музею, 1 тыс. — Иркутскому обществу врачей.

Оказание помощи научно-краеведческим организациям также выражалось в виде дарения этнографических предметов, книг, геологических и археологических находок. Немало женщин встречается среди дарителей Мину-

синскому музею. Так в 1882 году Е. И. Дмитриева подарила коллекцию насекомых, в 1893 году Е. И. Сонкина — остяцкие предметы, в 1895 году А. Г. Галицкая — растения, семена чечевицы, в 1899 году Е. Т. Медведева — китайское зеркало, в 1900 году В. А. Лундышева — монеты и вазочку, в 1901 году Е. А. Комарова — коллекцию минералов, в 1902 году А. И. Мухина — старинный медный самовар для приготовления сбитня, в 1908 году Е. К. Мартянова — 10 морских раковин и др. Благодаря собранным, в том числе при участии женщин, уникальным коллекциям Минусинский музей снискал известность в России и за рубежом, стал крупнейшим музеем в Сибири.

5. Заключение

Таким образом, во второй половине XIX — начале XX веков женщины внесли заметный вклад в изучение Сибири. Деятельность многих получила признание среди современников. М. И. Моллесон, А. Д. Корнакова, М. В. Красноженова, В. А. Баландина и другие сибирячки были удостоены крупных научных наград, являлись почетными членами различных научных организаций. В работе над статьей нам также удалось выявить ранее неизвестные имена женщин, занимавшихся метеорологическими наблюдениями, естественнонаучными и этнографическими исследованиями, пополнением музейных коллекций, оказанием финансовой помощи ученым и научным учреждениям.

Усиление роли женщин в области науки стало возможным благодаря переменам, происходившим в социально-экономической и духовной жизни Сибирского региона. Развитие системы женского образования, рост гражданского самосознания, начало формирования женского движения, становление сети научных обществ и краеведческих музеев, поддержка внутри семьи, влияние супругов-ученых подготовили необходимые условия и психологический климат, дали женщинам возможность выйти за пределы традиционного круга интересов, ограничивавшегося домашним очагом, стимулировали заниматься исследовательской работой и общественно-полезной деятельностью.

Источники

1. АМКМ — *Архив* Минусинского краеведческого музея. Ф. 1. Оп. 1. Д. 526.
2. *Кассовый отчет* по постройке в городе Якутске здания публичной библиотеки-читальни и музея. За время с 1 ноября 1907 года по 1 октября 1911 года // Якутские областные ведомости. — 15 марта 1912. — № 11. — С. 4.
3. *Кауфман А.* Новый труд по изучению сибирских инородцев А. А. Кузнецовой и П. Е. Кулакова «Минусинские и ачинские инородцы» (материалы для изучения). [Красноярск : Изд. Енисейск. Губ. Стат. Комитета, 1898] // Известия Восточно-Сибирского

отдела Русского географического общества. — Иркутск : Типо-литография П. И. Макушина, 1899. — Т. XXX, № 1. — С. 1—31.

4. *Отчет* о деятельности Забайкальского областного отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества. — Чита : Тип. Забайк. Обл. Правления, 1895. — 21 с.

5. *Отчет* по Минусинскому местному музею и общественной библиотеке за 1893 г. — Минусинск : Тип. В. В. Федорова, 1894. — 32 с.

6. *Отчет* по Минусинскому местному музею и общественной библиотеке за 1896 г. — Минусинск : Тип. В. В. Федорова, 1897. — 20 с.

7. *Серошевский В. Л.* Якуты : опыт этнографического исследования / В. Л. Серошевский. — Санкт-Петербург, 1896. — [4], XII, 720 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Баранец Н. Г.* Методологическое сознание российских ученых. Ч. 1 : XIX — начало XX века / Н. Г. Баранец, А. Б. Веревкин. — Ульяновск : Издатель Качалин Александр Васильевич, 2011. — 394 с.

2. *Баранова О. И.* Исторический аспект становления женского образования в Алтайском округе / О. И. Баранова // Известия Алтайского государственного университета. — 2013. — № 4—1 (80). — С. 110—113.

3. *Богданова И. Ф.* Женщины в науке : вчера, сегодня, завтра / И. Ф. Богданова // Социологические исследования. — 2004. — № 1 (237). — С. 103—111.

4. *Валькова О. А.* Из истории музея Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Русского географического общества : Мария Ивановна Моллесон (1853—1922) / О. А. Валькова // Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН. Годичная научная конференция (2016). — Москва : ИИЕТ РАН, 2016. — С. 528—530.

5. *Валькова О. А.* Российские естественнонаучные общества и интеграция женщин в профессиональное научное сообщество : 60—70-е гг. XIX в. / О. А. Валькова // Историко-биологические исследования. — 2018. — Т. 10, № 2. — С. 8—27.

6. *Верхотурова В. В.* Общественная деятельность городской женщины Западной Сибири во второй половине XIX в. : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / В. В. Верхотурова. — Кемерово : Кемеровский государственный университет, 2007. — 34 с.

7. *Гончаров Ю. М.* Женщина в Сибири не раба мужчине / Ю. М. Гончаров // Родина. — 2010. — № 7. — С. 149—153.

8. *Гончаров Ю. М.* Провинциальная женская гимназия : повседневность глазами учителя / Ю. М. Гончаров // Уральский исторический вестник. — 2008. — № 1 (18). — С. 68—76.

9. *Дегальцева Е. А.* Женское движение в дореволюционной Сибири / Е. А. Дегальцева // Женщина в Сибири в XIX—XX вв. : место в региональном социуме и гендерные роли. — Барнаул : Аз Бука, 2008. — С. 127—135.

10. *Долидович О. М.* Женское движение в Сибири во второй половине XIX — начале XX вв. : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / О. М. Долидович. — Красноярск, 2006. — 23 с.

11. *Дробченко В. А.* Женское движение в Томской губернии в 1917 г / В. А. Дробченко // Вестник Томского государственного университета. — 2009. — № 318. — С. 110—113.

12. Дунаева А. П. Женские учебные заведения в Европейской России и Восточной Сибири : аспекты развития / А. П. Дунаева // Известия Алтайского государственного университета. — 2008. — № 4—1 (60). — С. 40—45.

13. Жеребцов Г. Август-Багши снова с нами / Г. Жеребцов // Забайкальский рабочий. — 2016. — 2 сентября.

14. Ищенко О. В. Развитие общего и профессионального женского образования в Сибири во второй половине XIX — начале XX вв. / О. В. Ищенко // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2011. — № 2—3 (8). — С. 82—85.

15. Красноженова М. В. Быт Большого Сибирского тракта : Рукопись из фондов Красноярского краевого краеведческого музея / М. В. Красноженова ; вступ. ст. и коммент. Т. С. Комаровой. — Красноярск : ООО «Издательство Поликор», 2014. — 192 с.

16. Кузьмина Е. Ф. Высшее женское образование в Сибири в начале XX века / Е. Ф. Кузьмина, С. А. Нерылов // Вопросы образования. — 2006. — № 3. — С. 122—141.

17. Кузьмина Е. Ф. Роль Сибирских высших женских курсов в истории высшего женского образования в Сибири / Е. Ф. Кузьмина // Материалы III Всероссийской научной конференции «Образование в Сибири : Актуальные проблемы истории и современности» (Томск, 14—15 мая 2004 г.). — Томск : Издательство ТГПУ, 2004. — С. 152—158.

18. Остапенко А. Б. История вхождения женщины в отечественную науку и образование / А. Б. Остапенко // Вестник ХГАЭП. — 2011. — № 1 (52). — С. 86—91.

19. Пинчукова И. В. Горожанки Западной Сибири первой половины XIX в : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / И. В. Пинчукова. — Барнаул, 2010. — 24 с.

20. Пушкарева Н. Л. «Академики в чепце?» История дискриминационных практик в отношении российских женщин-ученых [Электронный ресурс] / Н. Л. Пушкарева. — Режим доступа : http://www.owl.ru/win/womplus/2004/01_11.htm.

21. Сергеева Е. Н. Август-Багши : Жизнеописание Августы Дмитриевны Корнаковой в кругу Шевелевых, Бринеров, Токмаковых и ее этнографические работы о Монголии / Е. Н. Сергеева. — Владивосток : Рубеж, 2015. — 200 с.

22. Скачкова Г. К. Женский учительский труд в Сибири во второй половине XIX — начале XX века / Г. К. Скачкова // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2009. — № 12 (90). — С. 142—145.

23. Сорокина Н. Л. Участие женщин в торговых домах Западной Сибири в конце XIX — начале XX вв. / Н. Л. Сорокина // Вестник Югорского государственного университета. — 2012. — № 1 (24). — С. 45—50.

24. Титов В. Финансовый источник северных походов. Анна Громова / В. Титов // Капиталист : Иркутский журнал для предпринимателей. — 2010. — № 2 (38). — С. 36—38.

25. L. Культурная роль женщины в Сибири / L // Сибирские вопросы. — 1908. — № 49—52. — С. 1—6.

26. Schiebinger L. Women in science : historical perspectives / L. Schiebinger // Women at Work : A Meeting on the Status of Women in Astronomy. Proceedings of a workshop held at the Space Telescope Science Institute, Baltimore, Maryland, September 8—9, 1992. — Baltimore : Space Telescope Science Institute (STScI), 1993. — P. 11—19.

27. Watts R. Women in Science. A Social and Cultural History / R. Watts. — London, New-York : Routledge, 2007. — 320 p.

FACTORS OF WOMEN'S INCLUSION INTO THE SCIENTIFIC SPHERE AND THEIR PARTICIPATION IN STUDY OF SIBERIA IN SECOND HALF OF THE XIX — EARLY XX CENTURIES

© Evgeny V. Igumnov (2020), orcid.org/0000-0002-3260-4824, PhD in History, associate professor; Department of History and Philosophy, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Saint-Petersburg State Academy of Veterinary Medicine” (St. Petersburg, Russia), eigumnov@list.ru.

The results of a study on the participation of women in the study of the Siberian region in the second half of the XIX — early XX centuries are presented in the article. It is noted that women constantly had to face various obstacles and difficulties on the scientific path, caused by gender stereotypes, while the position of women in Siberian society had certain characteristics. The factors of women's inclusion into the scientific sphere are revealed in detail: the development of the educational system, the emergence of the first higher educational institutions, the creation of scientific institutions, the formation of civic consciousness, joint scientific studies and the legitimization of scientific activity through spouses. The main directions of local history research are shown. On the example of the activities of M. I. Molleson, V. A. Balandina, A. D. Kornakova, M. V. Krasnozhenova and others, the contribution of women to the description of nature and climate, natural resources, ethnography of the peoples of Siberia, the establishment of museum business is examined. Separately, the author pays attention to female charity for the needs of science in the Siberian region. Significant funds for research purposes were donated by E. P. and Yu. P. Kuznetsovs, A. I. Gromova, E. I. Goldobina. The activities of some Siberians were highly appreciated by contemporaries and awarded by scientific institutions of Russia. When writing the article, the author used numerous reports and works of scientific and local history organizations, which made it possible to identify the names of many women who participated in their work.

Key words: women in science; women and scientific institutions of Siberia; female; education; female charity.

MATERIAL RESOURCES

- AMKM — *Arkhiv Minusinskogo krayevedcheskogo muzeya*. F. 1. Op. 1. D. 526. (In Russ.).
Kassovyy otchet po postroyke v gorode Yakutske zdaniya publichnoy biblioteki-chitalni i muzeya. Za vremya s 1 noyabrya 1907 goda po 1 oktyabrya 1911 goda. (15 marta 1912). *Yakutskiy oblastnyye vedomosti*, 11. (In Russ.).
- Kaufman, A. (1899). *Novyy trud po izucheniyu sibirskikh inorodtsev*. A. A. Kuznetsovoy i P. E. Kulakova «Minusinskiye i achinskiye inorodtsy» (materialy dlya izucheniya). [Krasnoyarsk: Izd. Eniseysk. Gub. Stat. Komiteta, 1898]. *Izvestiya Vostochno-Sibirskogo otdela Russkogo geograficheskogo obshchestva*, XXX (1). Irkutsk: Tipo-litografiya P. I. Makushina. 1—31. (In Russ.).
- Otchet o deyatelnosti Zabaykalskogo oblastnogo otdeleniya Priamurskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva*. (1895). Chita: Tip. Zabayk. Obl. Pravleniya. (In Russ.).
- Otchet po Minusinskomu mestnomu muzeyu i obshchestvennoy biblioteke za 1893 g.* (1894). Minusinsk: Tip. V. V. Fedorova. (In Russ.).
- Otchet po Minusinskomu mestnomu muzeyu i obshchestvennoy biblioteke za 1896 g.* (1897). Minusinsk: Tip. V. V. Fedorova. (In Russ.).

Seroshevskiy, V. L. (1896). *Yakuty: opyt etnograficheskogo issledovaniya*. Sankt-Peterburg. (In Russ.).

REFERENCES

- Baranets, N. G., Verevkin, A. B. (2011). *Metodologicheskoye soznaniye rossiyskikh uchenykh, 1: XIX — nachalo XX veka*. Ulyanovsk: Izdatel' Kachalin Aleksandr Vasilevich. (In Russ.).
- Baranova, O. I. (2013). Istoricheskiy aspekt stanovleniya zhenskogo obrazovaniya v Altayskom okruge. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta, 4—1 (80)*: 110—113. (In Russ.).
- Bogdanova, I. F. (2004). Zhenshchiny v nauke: vchera, segodnya, zavtra. *Sotsiologicheskiye issledovaniya, 1 (237)*: 103—111. (In Russ.).
- Degaltseva, E. A. (2008). Zhenskoye dvizheniye v dorevolyutsionnoy Sibiri. *Zhenshchina v Sibiri v XIX—XX vv.: mesto v regionalnom sotsiume i gendernye roli*. Barnaul: Az Buka. 127—135. (In Russ.).
- Dolidovich, O. M. (2006). *Zhenskoye dvizheniye v Sibiri vo vtoroy polovine XIX — nachale XX vv.: avtoreferat dissertatsii ... kandidata istoricheskikh nauk*. Krasnoyarsk. (In Russ.).
- Drobchenko, V. A. (2009). Zhenskoye dvizheniye v Tomskoy gubernii v 1917 g. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 318*: 110—113. (In Russ.).
- Dunayeva, A. P. (2008). Zhenskiye uchebnyye zavedeniya v Evropeyskoy Rossii i Vostochnoy Sibiri: aspekty razvitiya. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta, 4—1 (60)*: 40—45. (In Russ.).
- Goncharov, Yu. M. (2008). Provintsialnaya zhenskaya gimnaziya: povsednevnost' glazami uchitelya. *Uralskiy istoricheskiy vestnik, 1 (18)*: 68—76. (In Russ.).
- Goncharov, Yu. M. (2010). Zhenshchina v Sibiri ne raba muzhchine. *Rodina, 7*: 149—153. (In Russ.).
- Ishchenko, O. V. (2011). Razvitiye obshchego i professionalnogo zhenskogo obrazovaniya v Sibiri vo vtoroy polovine XIX — nachale XX vv. *Istoricheskiye, filosofskiyе, politicheskkiye i yuridicheskkiye nauki, kulturologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki, 2—3 (8)*: 82—85. (In Russ.).
- Krasnozhenova, M. V., Komarovoy, T. S. (eds.) (2014). *Byt Bolshogo Sibirskogo trakta: Rukopis' iz fondov Krasnoyarskogo krayevogo krayevedcheskogo muzeya*. Krasnoyarsk: OOO «Izdatelstvo Polikor». (In Russ.).
- Kuzminova, E. F. (2004). Rol' Sibirskikh vysshikh zhenskikh kursov v istorii vysshego zhenskogo obrazovaniya v Sibiri. In: *Materialy III Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii «Obrazovaniye v Sibiri: Aktualnyye problemy istorii i sovremennosti» (Tomsk, 14—15 maya 2004 g.)*. Tomsk: Izdatelstvo TGPU. 152—158. (In Russ.).
- Kuzminova, E. F., Nerylov, S. A. (2006). Vyssheye zhenskoye obrazovaniye v Sibiri v nachale XX veka. *Voprosy obrazovaniya, 3*: 122—141. (In Russ.).
- L. (1908). Kulturnaya rol' zhenshchiny v Sibiri. *Sibirskiyе voprosy, 49—52*: 1—6. (In Russ.).
- Ostapenko, A. B. (2011). Istoriya vkhozheniya zhenshchiny v otechestvennyuyu nauku i obrazovaniye. *Vestnik KhGAEP, 1 (52)*: 86—91. (In Russ.).
- Pinchukova, I. V. (2010). *Gorozhanki Zapadnoy Sibiri pervoy poloviny XIX v.: avtoreferat dissertatsii ... kandidata istoricheskikh nauk*. Barnaul. (In Russ.).

- Pushkareva, N. L. «*Akademiki v cheptse?*» *Istoriya diskriminatsionnykh praktik v otnoshenii rossiyskikh zhenshchin-uchenykh*. Available at: http://www.owl.ru/win/womplus/2004/01_11.htm. (In Russ.).
- Schiebinger, L. (1993). Women in science: historical perspectives. In: *Women at Work: A Meeting on the Status of Women in Astronomy. Proceedings of a workshop held at the Space Telescope Science Institute, Baltimore, Maryland, September 8—9, 1992*. Baltimore: Space Telescope Science Institute (STScI). 11—19.
- Sergeyeva, E. N. (2015). *Avgu-Bagshi: Zhizneopisaniye Avgusty Dmitriyevny Kornakovy v krugu Shevelevykh, Brinerov, Tokmakovykh i yeye etnograficheskiye raboty o Mongolii*. Vladivostok: Rubezh. (In Russ.).
- Skachkova, G. K. (2009). Zhenskiy uchitelskiy trud v Sibiri vo vtoroy polovine XIX — nachale XX veka. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 12 (90): 142—145. (In Russ.).
- Sorokina, N. L. (2012). Uchastiye zhenshchin v torgovykh domakh Zapadnoy Sibiri v kontse XIX — nachale XX vv. *Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta*, 1 (24): 45—50. (In Russ.).
- Titov, V. (2010). Finansovyy istochnik severnykh pokhodov. Anna Gromova. *Kapitalist: Irkutskiy zhurnal dlya predprinimateley*, 2 (38): 36—38. (In Russ.).
- Valkova, O. A. (2016). Iz istorii muzeya Troitskosavsko-Kyakhtinskogo otdeleniya Priamurskogo otdela Russkogo geograficheskogo obshchestva: Mariya Ivanovna Molleson (1853—1922). In: *Institut istorii yestestvoznaniya i tekhniki im. S. I. Vavilova RAN. Godichnaya nauchnaya konferentsiya*. Moskva: IIET RAN. 528—530. (In Russ.).
- Valkova, O. A. (2018). Rossiyskiye yestestvennonauchnyye obshchestva i integratsiya zhenshchin v professionalnoye nauchnoye soobshchestvo: 60—70-e gg. XIX v. *Istoriiko-biologicheskkiye issledovaniya*, 10 (2): 8—27. (In Russ.).
- Verkhoturva, V. V. (2007). *Obshchestvennaya deyatelnost' gorodskoy zhenshchiny Zapadnoy Sibiri vo vtoroy polovine XIX v: avtoreferat dissertatsii ... kandidata istoricheskikh nauk*. Kemerovo: Kemerovskiy gosudarstvennyy universitet. (In Russ.).
- Watts, R. (2007). *Women in Science. A Social and Cultural History*. London, New-York: Routledge.
- Zherebtsov, G. (2 sentyabrya 2016). Avgu-Bakshi snova s name. *Zabaykalskiy rabochiy*. (In Russ.).